

БРИКС: международно-правовое измерение*

Аслан АБАШИДЗЕ

БРИКС и его правовой статус

Как и любое межгосударственное Объединение, БРИКС имеет множество измерений, в том числе международно-правовое.

Задача, преследуемая автором, по возможности не выходить за рамки международно-правового анализа, трудная, учитывая необходимость применения в рамках всестороннего международно-правового анализа междисциплинарного подхода, без которого невозможно в полной мере понять правовую природу и геополитическое место

БРИКС в контуре многополярного мира [1].

В соответствии с классификацией межгосударственных объединений, принятой в праве международных организаций, БРИКС не является классической международной межправительственной организацией (ММПО), каковой являются Организация Объединённых Наций и ЮНЕСКО, или же региональной межправительственной организацией, как, например, Организация американских госу-

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права РУДН им. Патриса Лумумбы, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. *SPIN-код:* 8944-1427, *E-mail:* abashidze-akh@rudn.ru

Ключевые слова: БРИКС, G7, G20, параорганизации, квазиорганизации, международно-правовое измерение, международная правосубъектность ММПО.

¹ Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я., Капустин А.Я. [и др.]. БРИКС: контуры многополярного мира / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2015.

* Основные положения данной статьи были озвучены в докладе, представленном на Международной научно-практической конференции «БРИКС в эпоху глобальных социальных трансформаций», состоявшейся на факультете глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова 24 мая 2024 г.

дарств (ОАГ) и Африканский союз (АС) [2].

БРИКС своими характеристиками тяготеет к таким межгосударственным объединениям, как «Группа семи» (G7) или «Группа двадцати» (G20). Такие объединения могут именоваться по-разному: параорганизациями [3] или квазиорганизациями [4].

Политологи предпочитают подобные объединения именовать геополитическими сообществами и ме-

ждународными платформами. Как видно, юристы-международники пытаются «оттягивать» эти объединения государств в сторону международных организаций.

Для установления правового статуса БРИКС необходимо провести сравнительный анализ между классической международной межправительственной организацией, каковой является ООН, и БРИКС, а также между БРИКС и G7, G20 [5].

БРИКС и международные межправительственные организации

В отличие от ООН, которая основана на учредительном акте – Уставе и Статуте Международного Суда ООН (Статут является неотъемлемой частью Устава ООН) [6], у G7 и G20 нет устава. У них нет документа, выступающего в качестве учредительного акта, из чего следует, что они не были созданы на основе международного договора, подпадающего под регулирование Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [7].

ООН (и другие ММПО) действует на постоянной основе, имеет установившуюся систему органов, включая Секретариат во главе с Генеральным секретарём, и штаб-квартиры, обладающие привилегиями и иммунитетами на основании положений Конвенции 1946 г. [8] и договоров с государствами пребывания (США, Швейцария и др.) [9]. У G7, G20 и БРИКС нет постоянных органов, равно как нет и штаб-квартир.

² Классификация международных межправительственных организаций: понятие, признаки // Право международных организаций / под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2024. С. 30.

³ Вельянинов Г.М. Международные экономические организации социалистических стран // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 1977. Приложение 1. С. 22.

⁴ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. БРИКС – международная квазиорганизация? // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве. Материалы научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / отв. ред. К.М. Беликова. М.: Сенат Пресс, 2012.

⁵ Шинкаревич Г.Г. О правовом статусе БРИКС // Современное право / под ред. О.В. Щербаковой, Н.М. Чунаковой, Л.Н. Павлова. М.: Новый Индекс, 2015. № 10. С. 142.

⁶ Устав ООН от 26 июня 1945 г. // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

⁷ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

⁸ Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединённых Наций от 13 февраля 1946 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml

⁹ Соглашение между Организацией Объединённых Наций и правительством Соединённых Штатов Америки относительно месторасположения Центральные учреждений Объединённых Наций от 31 октября 1947 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml

Что касается членства, то у ООН и других ММПО оно упорядочено: имеются государства-учредители (государства антигитлеровской коалиции) и присоединив-

шиеся государства; закреплены правила и процедуры принятия новых государств в члены, что прописано в гл. II (ст. 3–6) Устава ООН [6].

БРИКС, параорганизации и квазиорганизации

Неформальным международным клубом является скорее «Группа семи» (G7), который вначале был в составе шести, потом – семи, а затем и восьми государств. Позже к нему присоединили представителя регионального интеграционного объединения в лице главы Еврокомиссии.

«Группа двадцати» (G20), по сути, ничем не отличается от G7. Разница лишь в том, что G20 – это клуб не только глав соответствующих государств, но и глав их центральных банков.

Недавно в состав G20 был в качестве представителя от государств африканского континента приглашён Африканский союз (АС).

Если членство в G7 и G20 представляется государствам-претендентам в случае их соответствия критериям «наиболее промышленно развитые страны» и «государства с наиболее развитой и развивающейся экономикой», то для присоединения к БРИКС требование соответствия таким критериям отсутствует. Отсюда и результат: ныне в БРИКС состоят девять государств, 19 государств являются кандидатами на вступление и 42 обладают статусом заинтересованных государств. Другим отличием является то, что если, например, выход из G7 какого-либо государства может по-

влиять на дееспособность группы, то в случае с БРИКС такие последствия не будут иметь места (что, например, подтвердил отказ Аргентины стать членом БРИКС с 1 января 2024 г.). Ещё одно отличие: при приёме в БРИКС существует негласное правило: вступающее государство отказывается от применения в межгосударственных отношениях односторонних ограничительных мер, которые столь широко сейчас применяются G7 и Европейским союзом.

Если в учредительных актах международных межправительственных организаций (например, в Уставе ООН) формально закреплены принципы, такие как принцип суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, принцип международного сотрудничества и др. [6, ст. 2], которыми должны руководствоваться их государства-члены и сама организация, то в G7 подобные принципы официально не провозглашены. На деле «Группа» пытается под диктовку Соединенных Штатов Америки установить правопорядок, основанный на правилах. В G20 же некоторые принципы формально предполагаются, однако в действительности игнорируются так называемым коллективным Западом, основой которого выступает G7.

Особенности правового развития БРИКС

Чем ещё с точки зрения современного международного права БРИКС отличается от G7 и G20?

В чём состоят особенности БРИКС и, в частности, особенности его правового развития? [10]

Привлекательность и перспективность БРИКС предопределяется следующим фактором: двусторонние отношения между государствами – членами БРИКС строятся на основе добровольности, равенства, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела и взаимовыгоды.

Именно эти принципы взаимодействия государств, подкреплённые разнообразными двусторонними соглашениями, гарантируют эффективность и перспективность БРИКС в условиях грандиозных перемен в мировой политике и международных отношениях.

А какие вопросы решаются в рамках взаимодействия государств БРИКС в двусторонних отношениях?

Для ответа на этот вопрос можно процитировать положения из Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия от 16 мая 2024 г., где сделаны акценты на приоритетные сферы и аспекты сотрудничества.

«Как независимые центры формирующегося многополярного мира Россия и Китай будут в полной мере использовать потенциал двусторонних отношений в целях равноправного и упорядоченного продвижения этого процесса и демократизации международных отношений, консолидировать усилия на построении справедливого и рационального многополярного мироустройства» [11, разд. I].

Гарантией достижения сказанного является «...последовательное развитие сотрудничества двух государств в сфере обороны, основанное на высоком уровне взаимного стратегического доверия...» [11, разд. I], которое эффективно укрепляет региональную и глобальную безопасность. Далее подтверждается, что Москва и Пекин будут «...наращивать координацию и сотрудничество на двусторонней основе и в рамках многосторонних форматов, постоянно повышать потенциал и уровень совместного реагирования на вызовы и угрозы» [11, разд. I].

В соответствии с цитируемым Совместным заявлением «стороны, следуя духу БРИКС, продолжат способствовать повышению роли БРИКС в мировых делах... будут содействовать повышению координации стран БРИКС на международных площадках, укреплению

¹⁰ Бевеликова Н.М. БРИКС: правовые особенности развития // Журнал российского права. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 8.

¹¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами от 16 мая 2024 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>

взаимодействия в сфере торговли, цифровой экономики, общественного здравоохранения, а также способствовать результативному продвижению диалога об использовании национальных валют, платежных инструментов и платформ во взаимных торговых операциях стран БРИКС» [11, разд. I].

В этих положениях обозначены приоритеты, одним из которых является укрепление экономического сотрудничества, в том числе в финансово-банковской сфере и в сфере торговли, необходимых для устойчивого национального и международного развития [12].

На фоне сказанного считаем целесообразным напомнить о причинах создания G7 и G20.

Первая встреча руководителей государств в формате шести стран (США, Великобритания, Германия, Италия, Япония и Франция) состоялась в ноябре 1975 г. в Рамбуйе (Франция) в связи с экономическим кризисом и обострением отношений между США, Западной Европой и Японией по экономическим и финансовым делам. В принятой по результатам встречи Совместной декларации содержался призыв о недопущении торговой войны и отказ от установления новых дискриминационных барьеров [13].

Первая встреча в формате G20 на уровне министров состоялась в 1999 г. в связи с азиатским финансовым кризисом. Встречи же на уровне глав государств G20 проходят с 2008 г., т. е. с периода обще-

мирового экономического кризиса. Необходимо уточнить, что в состав G20 входят государства G7 и первоначальные государства (5) БРИКС.

Первая встреча глав государств БРИКС (без ЮАР) состоялась в июле 2008 г. в Японии, во время встречи G8 (в составе Российской Федерации), где и удалось договориться о самостоятельной от «Группы» встрече. Такое решение достаточно просто объяснить: эти государства осознали, что ни G8, ни G20, где главную роль играют государства G7, не отвечают насущным потребностям подавляющего числа государств (прежде всего экономическим, финансовым и торговым), которые впоследствии стали приоритетными областями взаимодействия в рамках БРИКС.

Иначе говоря, БРИКС – формат реструктуризации несправедливой глобальной финансовой и торговой системы, где господствует долларовая система и Бреттон-Вудские институты и механизмы, обладающие статусом специализированных учреждений системы ООН, но не отвечающие целям Устава ООН.

Одним из реальных шагов по наращиванию потенциала БРИКС являлось создание в рамках объединения международной финансовой организации в лице *Нового банка развития*, цель которого состоит в финансировании инфраструктурных проектов в государствах БРИКС и развивающихся странах.

Несомненно, приоритетными сферами сотрудничества в рамках

¹² Воловик Н.П., Приходько С.В. Торговая политика стран БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. М.: Всероссийская академия внешней торговли. 2014. № 8. С. 7.

¹³ Declaration of Rambouillet, 17 November 1975 // URL: https://www.eu.dk/-/media/files/topmoed-er/12121975_oevrige_dok.ashx

БРИКС будут инновационные технологии [14]. Однако сказанное не означает игнорирование уже достигнутого в рамках работы БРИКС [15].

Следует отметить, что учредительным актом банка является не документ, представляющий собой международный договор, а соглашение нового банка развития [16].

Банк расположен в Шанхае – в Башне БРИКС. Он имеет региональное отделение в ЮАР, Бразилии, РФ и Индии (Гуджарат).

Разрешённый к выпуску капитал банка – 100 млрд долл., а распределённый капитал банка – 50 млрд долл.

Капитал разделён на миллион акций номинальной стоимостью 100 тыс. долл.

Каждый учредитель (5) подписал 100 тыс. акций на общую сумму 10 млрд долл.

Банк осуществляет заимствование, через которое привлекается долгосрочное фондирование в резервных и национальных валютах на международных рынках капитала и на финансовых рынках стран БРИКС.

Как видно, в Новом банке развития БРИКС установлен равный размер капитала учредителей, в отличие от Международного валютного фонда, где контрольные пакеты в руках США.

По своим финансовым возможностям Банк развития БРИКС, безусловно, не может конкурировать с МВФ или с МБРР, однако Банк БРИКС – это модель завтрашнего дня, а вот МВФ и МБРР в ближайшей перспективе могут стать колониальным анахронизмом.

Юридическая сила решений, принимаемых в рамках БРИКС

Решения, которые принимаются на уровне G7, не имеют обязательной силы. Ежегодная встреча глав государств завершается выпуском коммюнике для прессы. То же самое имеет место после ежегодных встреч G20.

В рамках БРИКС проходят ежегодные саммиты (с 2009 г.), а также встречи на уровне министров иностранных дел и министров финансов. Саммиты сближают государства по ключевым аспектам развития и в рамках мировой политики.

Встречи на уровне профильных министров способствуют укреплению двустороннего взаимодействия государств – членов БРИКС и расширению сфер взаимодействия в самых различных сферах, как, например, спорт. Проведение игр БРИКС следует расценивать как своего рода альтернативу Олимпийским играм, которые политизируются с космической скоростью.

БРИКС – это форум (платформа) для согласования правил действий,

¹⁴ Ручкина Г.Ф., Венгеровский Е.Л. Правовое регулирование экономического сотрудничества стран – членов БРИКС в сфере оптимизации процессов разработки инновационных цифровых и мобильных технологий // Международное публичное и частное право. М: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2020. № 1. С. 23.

¹⁵ Абакумова О.А., Беликова К.М., Гладун Е.Ф. [и др.]. Социальная ответственность бизнеса в странах БРИКС / под ред. Л.В. Зайцевой, Е.Ф. Гладун. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2017. С. 154.

¹⁶ Agreement on the New Development Bank, 15 July 2014 // URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/11/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf>

однако не в виде так называемого мягкого права, которое широко используется в развитии международного экологического права и иных отраслей, скорее речь идёт об обязательствах – как в ОБСЕ, но подкреплённых двусторонними международными соглашениями государств – членов БРИКС.

Эти двусторонние отношения государств – членов БРИКС способствуют вовлечению в совместную деятельность тех государств, которые самостоятельно не могли бы сотрудничать между собой на столь масштабном уровне. Примером является взаимодействие России и Китая, России и Индии и их ведущая роль в БРИКС.

На фоне сказанного можно сделать вывод о том, что из-за выбора США и их союзников по НАТО и G7 пути односторонних враждебных антироссийских санкционных мер ООН оказалась почти парализована, тогда как по уставу она призвана «...быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей» [6, ст. I(4)]. На нет сведена и дееспособность G20 в качестве платформы по согласованию позиций по ключевым вопросам мировой политики и международных отношений.

Только БРИКС вселяет уверенность стать такой платформой для широкого круга участников межгосударственного общения, которая сможет выработать приемлемые для всех без исключения государств новую архитектуру международного правопорядка.

Библиография • References

- Абакумова О.А., Беликова К.М., Гладун Е.Ф. [и др.]. Социальная ответственность бизнеса в странах БРИКС / под ред. Л.В. Зайцевой, Е.Ф. Гладун. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2017. – 304 с.
- [Abakumova O.A., Belikova K.M., Gladun E.F. [i dr.]. Social'naya otvetstvennost' biznesa v stranah BRIKS / pod red. L.V. Zajcevoj, E.F. Gladun. Tyumen': Izd-vo Tyumenskogo gos. un-ta, 2017. – 304 s.]
- Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. БРИКС – международная квазиорганизация? // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве. Материалы научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / отв. ред. К.М. Беликова. М.: Сенат Пресс. 2012. С. 9–15.
- [Abashidze A.H., Solncev A.M. BRIKS – mezhdunarodnaya kvaziorganizaciya? // Aktualizaciya processa vzaimodejstviya stran BRIKS v ekonomike, politike, prave. Materialy nauchnogo seminar. Moskva, 9 oktyabrya 2012 g. / otv. red. K.M. Belikova. M.: Senat Press, 2012. S. 9–15]
- Бевеликова Н.М. БРИКС: правовые особенности развития // Журнал российского права. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 8. С. 110–123.
- [Bevelikova N.M. BRIKS: pravovye osobennosti razvitiya // Zhurnal rossijskogo prava. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2015. № 8. S. 110–123]
- Вельянинов Г.М. Международные экономические организации социалистических стран // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 1977. Приложение 1. – 25 с.
- [Vel'yaninov G.M. Mezhdunarodnye ekonomicheskie organizacii socialisticheskikh stran // Byulleten' inostrannoj kommercheskoj informacii. 1977. Prilozhenie 1. – 25 s.]

- Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
- [Venskaya konvenciya o prave mezhdunarodnyh dogovorov ot 23 maya 1969 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml]
- Воловик Н.П., Приходько С.В. Торговая политика стран БРИКС // Российский внешне-экономический вестник. М.: Всероссийская академия внешней торговли. 2014. № 8. С. 18–28.
- [Volovik N.P., Prihod'ko S.V. Torgovaya politika stran BRIKS // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. M.: Vserossijskaya akademiya vneshnej trgovli. 2014. № 8. S. 18–28]
- Классификация международных межправительственных организаций: понятие, признаки // Право международных организаций / под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2024. – 565 с.
- [Klassifikaciya mezhdunarodnyh mezhpravitel'stvennyh organizacij: ponyatie, priznaki // Pravo mezhdunarodnyh organizacij / pod red. A.H. Abashidze. M.: YUrajt, 2024. – 565 s.]
- Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединённых Наций от 13 февраля 1946 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml
- [Konvenciya o privilegijah i immunitetah Ob»edinyonnyh Nacij ot 13 fevralya 1946 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml]
- Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я., Капустин А.Я. [и др.]. БРИКС: контуры многополярного мира / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2015. – 121 с.
- [Naryshkin S.E., Habrieva T.YA., Kapustin A.YA. [i dr.]. BRIKS: kontury mnogopolyarnogo mira / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya, 2015. – 121 s.]
- Ручкина Г.Ф., Венгеровский Е.Л. Правовое регулирование экономического сотрудничества стран – членов БРИКС в сфере оптимизации процессов разработки инновационных цифровых и мобильных технологий // Международное публичное и частное право. М: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2020. № 1. С. 20–24.
- [Ruchkina G.F., Vengerovskij E.L. Pravovoe regulirovanie ekonomicheskogo sotrudnichestva stran – chlenov BRIKS v sfere optimizacii processov razrabotki innovacionnyh cifrovyh i mobil'nyh tekhnologij // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. M: Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. 2020. № 1. S. 20–24]
- Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, в контексте 75-летия установления дипломатических отношений между двумя странами от 16 мая 2024 г. // Официальные сетевые ресурсы Президента России // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>
- [Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki ob uglublenii otnoshenij vseob»emlyushchego partnyorstva i strategicheskogo vzaimodejstviya, vstupayushchih v novuyu epohu, v kontekste 75-letiya ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij mezhdvu dvumya stranami ot 16 maya 2024 g. // Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6132>]
- Соглашение между Организацией Объединённых Наций и правительством Соединённых Штатов Америки относительно месторасположения Центральных учреждений Объединённых Наций от 31 октября 1947 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml
- [Soglashenie mezhdvu Organizaciej Ob»edinyonnyh Nacij i pravitel'stvom Soedinyonnyh SHtatov Ameriki otnositel'no mestoraspolzheniya Central'nyh uchrezhdenij

Ob»edinyonnyh Nacij ot 31 oktyabrya 1947 g. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/headquar.shtml

Устав ООН от 26 июня 1945 г. // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
[Ustav OON ot 26 iyunya 1945 g. // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>]

Шинкарецкая Г.Г. О правовом статусе БРИКС // Современное право / под ред. О.В. Щербаковой, Н.М. Чунаковой, Л.Н. Павлова. М.: Новый Индекс, 2015. № 10. С. 140–145.

[*SHinkareckaya G.G.* O pravovom statuse BRIKS // Sovremennoe pravo / pod red. O.V. SHCHerbakovoj, N.M. CHunakovoj, L.N. Pavlova. M.: Novyj Indeks, 2015. № 10. S. 140–145]

Agreement on the New Development Bank, 15 July 2014 // URL: <https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2022/11/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf>

Declaration of Rambouillet, 17 November 1975 // URL: https://www.eu.dk/-/media/files/topmoeder/12121975_oevrige_dok.ashx

Статья поступила в редакцию 30 мая 2024 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации.**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**